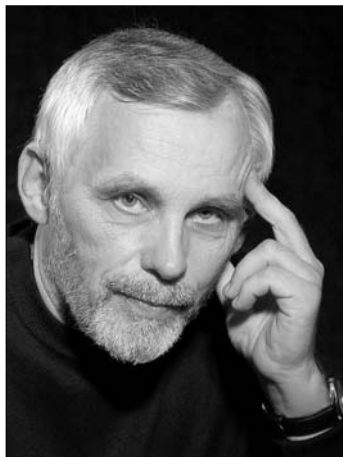

ВИКТОР ПЕТРОВ

...МОЙ КИТЕЖ ВО МНЕ!

АНГАРСКАЯ ДЕРЕВНЯ

В. Распутину

Баню растопили по-белому,
Жизнь крутнулась наоборот...
Баба сердобольная беглому
Ставила еду у ворот.

Ох, и веник, розги берёзовые —
Разве нужен мне рай иной?
Споры с мужиками серьёзные
После копанки ледяной.

Пить не пьём, а чинно чаёвничаем,
Может, рядышком дух святой.
Скажут: “Мы живём ничего ещё,
Любим париться, золотой.
Что ж теперь народ искалечился,
Злющий, точно осиный рой?”

...Подорожниковой жалельщицей
Стань, деревня за Ангарой!

ПЕТРОВ Виктор Сергеевич родился в г. Авдеевка Донецкой области. “Рабочими университетами” его были порт, бондарный завод и судовой верфь, служил он в ракетных войсках. Окончил Ростовский государственный университет. Главный редактор литературно-художественного журнала “Дон”. Автор 17 поэтических сборников. Лауреат Всероссийской премии имени М. А. Шолохова и журнала “Юность”.

Если что-нибудь и осталось
У людей ещё от людей,
Это деревенская жалость —
Устыдись её, лиходей.

КИТЕЖ

Я ветром по свету гоним,
И слышен поруганный гимн,
Как звон колокольный на дне —
Град Китеж, мой Китеж во мне!
Сказал победитель: “Восславь...”
Я славил не сон — славил явь,
И звёздному верил огню,
И мир весь держал за родню.

Отец-победитель, звезда,
Казалось, отец — навсегда...
А в небе не стало его —
И нет на земле ничего.
Я слёзы стираю с лица,
Зову себя сыном конца.
Мне жить остаётся в бреду,
Победу сменив на беду.

Не страшно, что нежить... Страшна
Та музыка скорби со дна.
Я встану при гимне — мечту
Минутой молчанья почту.
Где Китеж?.. Таит белый свет
Во мне ли суровый ответ?..

РЕШЁТКА

Острые звёзды Кремля
Ранили русского зверя,
И задрожала земля,
Веря Христу и не веря.
Лучше страдать на кресте,
А не поддаться расколу:
Тянется крест к высоте,
Прочее клонится долу!
Я загадаю орла —
Выпадет решка, решётка...
ВОхра заломит крыла,
Сплюнет: “Желаешь ещё так?”
Родиной звать не могу
Лобное место для неба:
Кровь запеклась на снегу
После Бориса и Глеба.
Это чужому закат
Вроде бы красные розы —
Мат вопиет, перемат
С ласками лагерной розги.
Эх, без креста — да в Сибирь!
Там ли острожную муку
Вылечит чёрный чифирь
Тягой к сердец перестуку?

МАВЗОЛЕЙ

Я ночью шёл средь бела дня,
А ветер злей и злей...
Пустите к Ленину меня —
Откройте мавзолей!

Увидеться бы надо с ним,
Поверить явью сон:
Вознёсся к небу и судим,
Не умер, мёртвый, он.

Означен псевдонимом вход
Как некий знак и весть;
Я оглянулся: где народ,
Где совесть, ум и честь?

Сама собой открылась дверь,
Повеял холодок...
О, Русь, живучий край потерь,
Не Запад, не Восток.

Я к Ленину вошёл, как в сон,
И умолчу, что там;
Кем был на этом свете он,
Решает каждый сам.

Звезда и крест... На высоту
Их поднимает кол:
Молился век, да не Христу,
Иконой стал раскол.

Помянем, как гремел салют
И белый конь скакал,
И пели то, что не поют —
“Интернационал”.

Вчера — Ульянов-Ленин, вождь,
Сегодня ты — изгой,
Когда брусчатку бросит в дрожь
От музыки другой.

Куда идти во тьме срамной?
Летят из края в край
Два крика над моей страной:
“Умри!” — “Не умирай!”

УРА!

Ура! Фидель освобождает Кубу,
И мы сбиваем самолёт У-2,
И сборная выигрывает кубок,
И первые рифмуются слова.

Худой пацан, примериваюсь к рингу,
Мечтаю быть известным всей стране...
И съездить с мамою охота в Ригу —
Там есть у нас родня... Привет родне!

А в армию идти ещё не скоро,
И Светкин бирюзовый свитерок
Во сне терзает выреза укором,
И я опаздываю на урок.

Залатанный швербот грустит о небе,
Что эхом продлевается в реке,
И золотого солнца скифский гребень
Коня вычёсывает вдалеке.

Свободный конь рванётся... Был — и нету!
Душа моя живая — аргамак:
Ищи-свищи, коль смел, по белу свету,
А только не отыщется никак...

Душа прибьётся к валу крепостному:
Устанет, станет в нимбе царских врат
И вздрогнет, памятуя о постое,
Откуда возбраняется возврат.

* * *

Полудикий табун за рекой —
Гривы длинные, ржание, храп...
Я какой-никакой — хуторской,
Это Гера — заезжий арап.
Он прикупит соседский курень
Да и втридорога запродаст,
Не заметив плакучую тень
Возле белых загубленных астр.
Я хожу, я смотрю на людей,
Но под вечер к Задонью гребу:
Что мне “ящик”, а в нём лицедей —
Лицедея видал я в гробу!
Мне бы только табун отыскать
И арканом словить жожака —
Волчью сыть, сатанинскую статью,
Неклеймённую плоть далека.
А потом — непонятней всего! —
Перерезать арканную нить
И, рукой не коснувшись его,
Отпустить, как себя отпустить.